

Это место пропитано магией...

Рубиновая девочка

КИРА ГЕМБРИ

Кира Гембри
Рубиновая девочка
Серия «Руби с волшебного
острова», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69191575
Рубиновая девочка / Кира Гембри: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-186165-0

Аннотация

У Руби совсем нет друзей. А всё потому что она живёт на крошечном волшебном острове, и здесь нет других детей. Любимое занятие Руби – ухаживать за магическими существами. Лепреконы и русалки, банши и феи... Однажды на остров неожиданно приезжает мальчик, всего на год старше Руби. Ной – угрюмый и не особо разговорчивый. И, кажется, хочет выведать все тайны острова. А это значит, что волшебные существа в опасности... Сможет ли Руби их защитить?

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Кира Гембри

Рубиновая девочка

Kira Gembri, Verena Körting (ill.)

RUBY FAIRYGALE (VOL. 1) DER RUF DER
FABELWESEN

© 2020 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

© Шарапова В. А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Разработка обложки Лианы Абдрахмановой

Иллюстрации Верены Кёртинг

* * *

Пролог

Потом она объясняла бы, что нашла ребёнка на пристани. – Он просто лежал на пирсе, – говорила бы она, – и любой, кто проходил мимо, мог бы его заметить.

Но это была ложь. На самом деле она выловила его из моря в небольшой скалистой бухте на самом севере, куда не забредали островитяне. Клео Коллинз не хотела никому признаваться, почему отправилась туда, – а хранить секреты она умела.

Но ещё лучше она владела навыком спасения незащищённых. Она бережно укутала крошку в свой плащ и прижала к груди. Удивительно, но та совсем не казалась замёрзшей, хотя ещё недавно лежала без одежды в ледяной воде. Её крошечные ручки были тёплыми, а щёчки розовели.

– Раскраснелась как сладкое яблочко, – сказала Клео. – Думаю, я буду звать тебя Руби. Как считаешь?

Малышка явно ничего не имела против. Она задумчиво прислушивалась к крикам чаек, сливающимся в прекрасную мелодию. Клео оглядела лысую головку и почувствовала в глубине души какое-то движение. У неё уже было множество маленьких подопечных, которых она совершенно спокойно выпускала обратно на природу: птицы со сломанными крыльями, бездомные коты, одинокие детёныши тюленей. Но теперь она вздрагивала при мысли, что ей придётся отказаться от тёплого свёртка в руках.

– Руби, – произнесла она медленно и немного торжественно. Ветер сорвал это слово с её губ и пронёс над морем. – Маленькая храбрая Руби. Я верю, что судьба принесла тебя в нужное место.

Глава 1

Рука судьбы и Ваниль

Всё началось с торта с крыжовником.

Часто говорят, что собаки чуют надвигающуюся беду. Они замечают, если кто-то начинает заболевать, и предчувствуют бурю, когда на безоблачном небе ещё светит солнце.

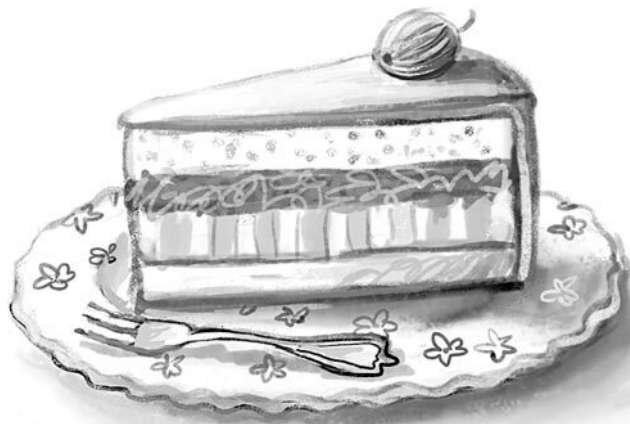
Для меня катастрофа того утра пахла фруктами, маслом и ванилью. В *маленькой пекарне* Кэтлин у меня вдруг побежали мурашки по коже.

– Это ещё что за ерунда? – спросил кто-то за моей спи-

ной квакающим голосом. В следующий момент мимо меня промчался старый Фергюс, указывая узловатым пальцем на табличку рядом с витриной.

«Сегодня к чаю: торт с крыжовником по-домашнему» – было выведено на табличке округлым почерком Кэтлин. Сама Кэтлин стояла за прилавком и приветливо улыбалась – такая же маленькая и круглая, как и её буквы.

– Я знаю, что сегодня вторник, – сказала она, – и что по вторникам у нас обычно шоколадный торт. Но сегодня я решила попробовать что-то новенькое.

Старый Фергюс сморщил нос.

Можно было бы назвать его «утренним ворчуном» – да только он ворчал и ругался себе под нос целыми днями. Но после привычного кусочка торта по утрам его настроение немного улучшалось. Пока он его не съел, ему лучше не попадаться! Это на острове было всем известно.

Вообще тут все знали всё обо всех. По крайней мере, некоторые так думали.

– «По-домашнему» – это ещё что такое? – продолжал выговаривать Фергюс. – Ты это написала, просто чтобы название лучше звучало?

Улыбка Кэтлин перестала быть такой широкой:

– Этот торт испечён *в этом* доме. С ягодой из *моего* сада. Это всё.

– Но это ничего не значит! – ответил Фергюс тоном полицейского, который нашёл доказательства ужасного преступления. – Что это вообще за глупая идея – менять торт дня? Ты должна понимать, что это вызовет проблемы!

Кэтлин вздохнула и провела рукой по волосам, оставив в своём русом пучке две светлые пряди – либо след от муки на пальцах после работы с выпечкой, либо она на глазах седела от таких клиентов.

Конечно, я знала, что Ирландию называют страной сказок и легенд. Суеверные люди тут не редкость. В том числе и на таком маленьком уединённом острове, как Патч. Но старый Фергюс зашёл в своих суевериях слишком далеко.

Будто услышав мои мысли, он вдруг повернулся ко мне:

– Эй, Руби, а где, собственно, твоя бабушка? Тринадцатилетка, которая уже в девять утра слоняется сама по себе! До добра это не доведёт, мисс Фэйригейл!

Произнося моё имя, он как обычно злобно сморщил лоб. Он был твёрдо убеждён, что если фамилия связана с волшебными существами, это может накликать на человека беду. А мне, наоборот, очень нравится моя фамилия Фэйригейл, что означает «Шторм феи». К тому же я точно знаю, почему меня так зовут.

Нана рассказывала мне об этом бесчисленное количество раз: как она нашла меня почти тринадцать лет назад, как с тяжёлым сердцем вызывала полицию... Ей хотелось просто оставить меня себе, но, увы, это было бы незаконно. Но, на её счастье, погода скоро совсем испортилась: проплыть по морю с младенцем стало невозможно. Этот шторм длился две недели, и после этого нас с Наной уж точно нельзя было разлучать, вот ей и позволили удочерить меня.

– Этот шторм подарил вам этого ребёнка, – сказала с улыбкой сотрудница детского департамента, пока заполняла свои формуляры.

– Может быть, не обошлось и без волшебства, – ответила Нана.

И тут обе поняли, какую мне лучше дать фамилию – именно она теперь заставляла дрожать старого Фергюса.

Я привыкла не обращать внимания на выражение лица старика и отвечать только на его вопросы.

– Ночью Нане пришлось идти к овце, у которой разболелся живот, – объяснила я, – поэтому сегодня она спит дольше обычного. А я понесу ей завтрак.

– Овца, у которой разболелся живот? Хм, – пробормотал Фергюс. – Наверное, она облопалась торта из крыжовника.

– Ну хватит! – Кэтлин живо выставила на витрину перед Фергюсом тарелку с куском торта. Вилка со звоном упала рядом. – Ты сейчас попробуешь – и признаешься, что получилось вкусно!

С выражением крайнего презрения Фергюс взял вилку и поднёс её ко рту.

– Вкусно, – прошипел он с такой интонацией, будто жевал подошву, – и очень кисло. Но кто сказал, что торты обязательно должны быть сладкими, как... ну, я не знаю... как, например, шоколад?

Кэтлин сразу сникла.

– Я возьму два куска такого торта, – сказала я быстро, – и кулёк разных конфет вперемешку, пожалуйста. – Если что-то и заслуживало на сто процентов названия «по-домашнему» – так это самодельные сладости, которые готовила Кэтлин. Карамельные и сливочные конфетки, драже с фруктовым соком всех цветов радуги. Я никак не могла ими наесться!

Лицо Кэтлин тут же засияло. Заворачивая мне тортик, она бросила примирительный взгляд в сторону Фергюса.

– А знаешь, почему на самом деле я сегодня испекла дру-

гой торт? – спросила она его. – У меня закончился шоколад, и вчера Кормак уехал за пополнением запасов. А на материке он встретил двух туристов – мужчину и подростка из Америки. Они пропустили корабль и, можно сказать, застряли. Так вот, мой дорогой Кормак предложил забрать их сюда.

– Аха! – Фергюс бросил вилку и, прищурившись, пристально взглянул на Кэтлин. – Отпускники! Я так и знал: что-то тут не так!

Кэтлин измученно выдохнула.

– Только не начинай опять! – крикнула она, насыпая мне конфеты в кулёк. – Твоё бухтение по этому поводу все знают наизусть.

Это точно! Каждому жителю острова Патч множество раз приходилось слышать, как Фергюс жалуется на приезжих. Притом что туристы почти никогда сюда не приезжают – ведь хватает других, более популярных островов, которые не слишком удалены от ирландского побережья. Путешественников Фергюс мог встретить, только когда Кормак, муж Кэтлин, привозил их с материка вместе со своими покупками. Потом старик жаловался на них часами.

Вот и сейчас он оскорблённо скрестил руки на груди. Однако, к моей радости, Кэтлин прервала его возмущённую тираду.

– Что это за туристы? – спросила я с интересом. – И почему Кормак не привёз их сюда ещё вчера?

– Этого я тоже не знаю, – призналась Кэтлин. – Когда я го-

ворила с ним по телефону, связь была очень плохой. Наверняка у этих двоих возникли какие-то проблемы, которые им нужно было решить, и Кормак вместе с катером остался там ради них. Я, честно, жду не дождусь наших гостей. Вы тоже?

– Кэтлин О’Салливан, – сказал Фергюс почти торжественно, – в такие моменты очень заметно, что ты родилась на материке.

Тем временем Кэтлин насыпала кулёк конфет и протянула мне его через витрину вместе с упакованными кусками торта.

– Передавай Нане большой привет! – добавила она, подмигнув мне. – И спроси заодно, как люди могут определить, что у овцы болит живот. Я знаю одного старого осла, у которого такое вздорное настроение, что это точно неспроста!

– Будет сделано! – И я поспешила на выход из пекарни.

Первую часть пути я бежала изо всех сил, чтобы поскорее оставить позади небольшое скопление домов.

Помимо маленькой пекарни Кэтлин в центре острова была крошечная школа вместе с библиотекой, церковь и «Грэхам Инн» – одновременно и гостиница, и ресторан, и паб. Ещё и отделение почты, кстати. По сравнению со всем остальным островом здесь было немного шумно. А я ни с кем не хотела разговаривать.

Только добежав до дорожки, которая вела к дому Наны, я немного сбавила скорость. Надо мной светилось ярко-голубое небо, и в моём шерстяном свитере я слегка вспотела. Та-

кая чудесная погода у нас бывала не часто, даже в июне. Мы больше привыкли к тучам, густому туману и дождям. А когда остров Патч поворачивался к нам другой, дружелюбной стороной, он превращался в остров с картинки: холмы переливались всеми оттенками зелени, в воздухе разносилось щебетание птиц, и кусты можжевельника источали дивный аромат.

Но сейчас я была слишком взволнована, чтобы просто радоваться солнечному утру. Где-то в голове я ещё слышала голос Кэтлин.

«Подросток», – сказала она. Может быть, это девочка, с которой я смогу подружиться? Не хотелось это признавать, но в одном старый Фергюс был прав: для тринадцатилетнего ребёнка ненормально проводить столько времени в одиночестве. Общеобразовательная школа на острове уже два года пустовала, а колледжа здесь никогда и не было. Поэтому остальные дети с острова переехали с их родителями на материк. Только я занималась дома со своей бабушкой, которая обучала меня на ветеринара. Ни за что на свете я бы не поменялась местами со своими бывшими одноклассниками, но так или иначе мне действительно одиноко. Особенно с тех пор, как и Бриана со своими родителями переехала в ближайший крупный город.

Бри была для меня кем-то вроде лучшей подруги, и я по ней очень скучаю. С ней мы разделили бессчётное количество кульков конфет, вместе катались на пони местного фер-

мера Орина и хохотали над мыльными любовными романами в библиотеке. Кроме того, мы могли болтать друг с другом почти о чём угодно – но только почти. Почему по вечерам у меня никогда нет времени, по-прежнему оставалось нашим с Наной секретом. Из-за этого Бри порой дулась на меня целыми днями. Возможно, из-за всего этого мы постепенно «прикипели друг к другу», как это называла Нана. Впрочем, кажется, Бри не питала ко мне слишком уж тёплых чувств. Прощаясь, мы решили, что будем писать друг другу письма каждую неделю: нам казалось, это так очаровательно старомодно. Тем не менее, когда по понедельникам к нам приходило почтовое судно, то чаще всего для меня писем не было. Весточки от Бри приходили максимум раз в месяц, и каждый раз её письмо начиналось со строчки: «Мне жаль, что я только сейчас смогла тебе написать, но здесь столько всего происходит!»

От этих слов где-то в глубине души я всегда чувствовала лёгкий укол. Наверняка на материке у Бри появилось много новых подружек – причём таких, которым не приходилось ничего от неё скрывать. Но, судя по всему, моё одиночество тоже должно на следующей неделе закончиться! Я ожидала, что если мне повезёт, та девочка из Америки будет так же помешана на животных, как и я.

И словно эта мысль была волшебным заклинанием, в следующий момент из куста можжевельника на дорогу выпрыг-

нула чёрная тень. Я в ужасе рассматривала существо, которое с вызовом глазело на меня в ответ. Это была кошка с огромными совиными глазами, и она показалась мне совершенно чужой. Ведь я могла поклясться, что знаю лично всех домашних животных на острове.

«Если слева чёрный кот – то тебе не повезёт», – прозвучало в моей голове. Или, может, всё наоборот? «Если справа чёрный кот – значит, он беду несёт».

Старый Фергюс наверняка это знал, но мне не хотелось возвращаться, чтобы спросить его об этом.

Я быстро села на корточки, сунула палец в пакет с тортом и, обмакнув его в сливочный крем, вытащила обратно.

Кот не заставил себя долго упрашивать, и когда он погрузил свой шершавый язык в сливки, я прошептала:

– Ты принесёшь мне счастье, и совершенно не важно, с какой стороны ты пришёл. Даже если бы ты упал мне на голову сверху! Этим летом меня ждёт что-то необычное. Что-то *волшебное*. Я чувствую это, точно!

Глава 2

Зловещий звонок

Мы жили так близко к морю, что солнечные блики на волнах я видела из окна своей комнаты. Тогда я с удовольствием смотрела в сторону берега, и мне казалось, что океан мне дружески подмигивает. Но во время штормов, когда через

окно можно было слышать рёв и удары волн, я от страха накрывалась одеялом с головой.

В отличие от меня, Нана любит море в любом виде. Она самая смелая из всех, кого я знаю. Она всегда находит, чем заняться. Чаще всего она бегает туда-сюда в легинсах, вязаном свитере с закатанными до локтей рукавами и в резиновых сапогах. В левом ухе у неё блестит серебряное кольцо. Чтобы закрыться от солнца, ветра и дождя, она повязывает голову платком, и из-под него выбиваются её короткие непослушные волосы. Кстати, если не считать пары седых прядей, они до сих пор чёрные как вороново крыло – я бы с удовольствием унаследовала такой цвет. Да что угодно было бы лучше, чем эти морковно-рыжие космы у меня на голове! Но я, конечно, не похожа на Нану, поскольку она не моя родная бабушка.

Всё в ней напоминает капитаншу пиратского судна – но, увы, она уже не такая стойкая и сильная, как прежде. В начале года ей пришлось провести несколько дней в больнице на материке – ей делали операцию на сердце. Тогда из-за дикого волнения за неё я чуть не сошла с ума. С тех пор я стараюсь взять на себя как можно больше её работы. В конце концов, я же её ассистент. Пусть Нана никогда и не думала хоть немножко полениться.

Вот и сейчас она не спит, как я надеялась, а, посвистывая, идёт мне навстречу.

– Ну, Красная Шапочка, – крикнула она весело, – ты при-

несла бедной старой бабушке торт и лимонад?

В ответ я помахала своими покупками, а Нана засуетилась вокруг.

– Что ты делаешь? Сегодня утром я собиралась сама заниматься животными, чтобы ты могла подольше полежать!

Нана засмеялась.

– И ничего не делать, да? – уточнила она, придерживая для меня ярко-красную входную дверь.

Если не считать этого красочного пятна, дом был белоснежным, так же как и обе постройки рядом с ним. Раньше тут была ферма, но Нана перестроила один хлев в ветеринарный пункт, а другой – для передержки животных, которые после лечения дожидались, когда их заберут хозяева.

– В животе безумно урчит! – сказала Нана, проскакывая за моей спиной на нашу уютную кухню. – Ночная работа меня не утомляет, зато вызывает голод. Что ты купила?

Я глубоко вдохнула.

– Торт из крыжовника, – объявила я со значением. Однако, в отличие от старого Фергюса, Нана не нашла в этом ничего подозрительного.

– Звучит хорошо, – просто заметила она и поставила чайник на чугунную печь, чтобы приготовить чай. Через пару минут к тёмному древесному потолку полетели клубы ароматного пара. Нана сама смешала этот сбор для чая из шалфея, тысячелистника и крапивы. Некоторые наши гости говорили, что такой чай «на любителя», но мне казалось, что

даже запах его замечательно успокаивает. Правда, сейчас на меня это не подействовало.

– Мне кое-что нужно тебе рассказать! – выпалила я, выкладывая на тарелки два куска торта, украшенные цветами.

– Сначала я! – сказала Нана и села к столу напротив меня. – Ты знаешь, что стряслось с овцой на ферме Орина? Она добралась до мешка, где хранился концентрированный

корм, и до отвала набила им желудок! Это могло кончиться действительно плохо, если бы Орин вовремя не обнаружил распотрошённый мешок. Но не беспокойся, сейчас уже всё хорошо. И с сегодняшнего дня он хранит запасы под замком.

– Ну вот и отлично! – воскликнула я, стыдясь, что сразу не спросила про овцу. Ведь в нормальном состоянии мои мысли всегда крутятся вокруг животных. Я смущённо ковыряла свой кусок торта, когда Нана толкнула меня ногой под столом:

– А ты о чём хотела рассказать?

Я закашлялась.

– Там, у Кэтлин... – начала я, как вдруг зазвонил телефон – огромное старомодное устройство, звонок которого всегда пугает. Ведь звонят нам обычно из-за каких-то происшествий. Если человек просто хотел поболтать, он предпочитал зайти.

– Извини, дорогая. – Нана вскочила и схватила трубку. – Ветеринарный врач Коллинз. Чем могу помочь? – спросила она, а потом вздохнула с облегчением. Видимо, ни одно животное не нуждается в помощи. Только я собралась взять ещё тортика, как тёмные брови Наны вдруг нахмурились. – Понятно, – сказала она. – Хмм, ну посмотрим. Хм... – Каждое новое «хм» звучало всё более мрачно. Наконец Нана положила трубку и, вздыхая, вернулась ко мне. – Это болтушка Тильда, – объяснила она, хотя сама запрещает мне называть так нашу библиотекаршу-сплетницу. – Ты не представ-

ляешь, что она узнала про нашу пекарню!

– Почему же, представляю, – я рассмеялась. – Это я и пытаюсь рассказать всё это время. Кормак сегодня привезёт на остров гостей из Америки – разве не здорово?

Нана слегка подалась ко мне.

– Руби, это не просто какая-нибудь милая семейка, – сказала она серьёзно. – Тильда слышала, как Кормак рассказывал Кэтлин по телефону, что к нам едут молодой парень и его сопровождающий.

– Сопровождающий? – я вопросительно уставилась на бабушку. – Это кто-то вроде надсмотрщика?

– Ну, наверное, это персональный учитель. Во всяком случае, вчера он за ним не уследил. – У неё стало такое мрачное лицо, что мне сразу расхотелось ждать этих двоих. Нана сделала небольшую паузу, и я нервно закусил губу, ожидая, когда она снова заговорит. – Судя по всему, этот парень тот ещё тип. Незадолго до отправления катера он, кажется, просто сбежал. Тильда говорит, что Кормак и тот сопровождающий до ночи его разыскивали. Поэтому и приезжают только сегодня. – Она взглянула на меня, ожидая ответа, но мне потребовалось время, чтобы переварить эту новость. Ведь моя долгожданная подруга внезапно превратилась в парня. Причём в *трудного* парня! Такого, которому, кажется, совсем не хочется ехать на остров Патч.

Тут я наконец поняла, почему Нана выглядит такой озабоченной. Этот парень совсем не то что нормальные тури-

сты. Такой путешественник, как он, вряд ли будет довольствоваться пирожными из пекарни Кэтлин, плаванием у южного берега или каким-нибудь пикником. Вместо этого он будет исследовать каждый уголок нашего острова словно под лупой – даже маленькую скалистую бухту на севере. Он будет искать всё самое интересное и, возможно, опасное – и точно это найдёт.

У меня перехватило дыхание.

– Как считаешь, что он будет делать, если раскроет нашу тайну? – с беспокойством спросила я.

– Об этом я даже думать не хочу, – пробормотала Нана, но у меня было такое впечатление, что она думает именно об этом. – Сейчас вообще нет смысла поднимать панику. Может, всё это только слухи!

Я тяжело сглотнула:

– А если нет?

– Тогда что-нибудь придумаем. – Нана взялась за вилку, а у меня аппетит совсем пропал. Я быстро отодвинула свою тарелку и встала. – Куда это ты собралась? – выговорила Нана с набитым ртом. – Может, пойдём вместе на пристань встретить гостей?

– Да нет, лучше я взгляну на животных в нашем лазарете! – крикнула я, выбегая наружу.

Огромными шагами я пересекла двор, залитый золотыми лучами утреннего солнца. Всё выглядело таким радостным: садик Наны с травами и овощами за маленьким каменным

ограждением, мягкие зелёные луга вокруг и искрящееся море рядом. Но в тот момент ничего из этого меня не радовало. То, что мне действительно было нужно – это общество четвероногих.

Мне всегда казалось, что рядом с животными все мои проблемы сдуваются как старый воздушный шарик. Меня ничто так не успокаивало, как общение с радушной собакой или ласковым мурчащим котом. Поэтому лазарет рядом с ветеринарным пунктом был одним из моих самых любимых мест. Моё сердце стало биться поспокойнее, когда я, открыв дверь, услышала приветственное мяуканье, лай и писк.

Только один пёс тихо лежал в своём уголке. Это был огромный волкодав, который попал на остров недавно, случайно забравшись на почтовое судно. Из-за этого Нана звала его Зайцем, но ему бы больше подошло имя Хрюшка. Этот худой нечёсанный тип явно был уличной собакой. Сразу после

его появления Нана отмыла и вычистила его, однако особой благодарности он, кажется, не испытал. Съёжившись, этот комок серого меха забился в угол, высунув только бесконечно длинные лапы, и сердито смотрел на меня.

Но я всё-таки присела на корточки перед ним.

– Ну и грязь, – вздохнула я, хлопнув ладонями по коленкам.

Он посмотрел на меня ещё более сердито, если это только возможно – ну вылитый старый Фергюс, только в обличье собаки.

«Мне нужна эта мокрая грязь», – как будто хотел он сказать.

– Ты действительно развёл тут настоящий свинарник, – продолжила я.

Заяц оскорблённо тряхнул головой.

«Сама ты пахнешь как свинарник», – словно сказал он.

Я поморщилась, но просто сменила тему.

– Ты знаешь, что большинство жителей острова Патч очень суеверны и стараются держаться подальше от северной бухты, потому что верят, что там обитают призраки. Но есть один смелый парень из Америки, которого не напугаешь историями про привидения – правда ведь? Раз уж мы заговорили о страхах...

Заяц сдавленно зарычал – но замолчал, как только дверь в лазарет открылась и внутрь заглянула Нана. Хотя хлопот из-за Зайца у бабушки не меньше, чем у меня, он её, по край-

ней мере, уважает. А в этот момент меня удивило, что он её вообще узнал. Она не только выглядела совершенно по-новому, но и пахла не так, как всегда – смесью ландышей и лака для волос.

– Мы можем идти? – спросила она.

Я потрясённо разглядывала её чёрную юбку и блузку в цветах:

– Ты прямо как... как светская дама!

– Да ладно! Ерунда! – сказала Нана и засмеялась. – Хочу немного поболтать с этим сопровождающим, который приезжает с парнем. – Она развернулась и поцокала в сторону гавани.

Да-да, *поцокала*. Моя бабушка, которая в любую погоду ходит в резиновых сапогах, надевает туфли на каблуках! В этот момент я поняла, что она действительно обо мне заботится. Ожидая гостей, она нервничает не меньше моего, хоть и пытается это скрыть.

Глава 3

Я вижу черноту

Слухи распространяются по острову Патч прямо как лавина: они очень быстро разносятся, обрастая при этом новыми деталями. Поэтому я не удивилась, увидев на пристани большинство жителей острова, которые возбуждённо пере-

говаривались.

То, что называется пристанью, – на самом деле скорее крошечный причал. Единственные суда, которые здесь когда-либо видели, – это катер Кормака и почтовое судно. Ещё разве что племянник Орина Лиам прогуливался на своей моторной лодке, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Они уже рядом! – крикнул фермер Орин, который в своём комбинезоне выглядел так, будто вышел из хлева. Он показал на горизонт, где на волнах качался бело-голубой катер Кормака, и мы с интересом стали наблюдать, как эта маленькая лодочка приближается к нам. Кормак выпрыгнул на берег и накинул на столб верёвку от катера. Увидев нас, он слегка улыбнулся. Он долгое время был рыбаком, но несколько лет назад бросил это дело, чтобы реже разлучаться со своей любимой Кэтлин.

– А разве я должен был привезти что-нибудь каждому из вас? – спросил он. – Я помню только про шоколад для моей сладкой! – Он подмигнул Кэтлин, и она захихикала.

Большинство из нас смущённо топтались на месте.

– Я думала, может, ты захватишь книжку для библиотеки, – сказала болтушка Тильда.

– А я вышел немного подышать свежим воздухом, – буркнул Орин, который и так больше всего времени проводил на улице.

Никто так и не смог сформулировать свои ожидания. Мы просто продолжали с надеждой смотреть на скутер, остав-

ленный на воде.

Наконец дверь открылась, и на берег вышли две фигуры. Впереди шёл невысокий мужчина в очках и с лысиной, в которой тут же отразилось солнце. Он радостно нам помахал, хотя явно был удивлён таким вниманием.

– Как это мило! – услышала я его слова. – Посмотрите только, какой радушный приём!

Ответа не было. Второй путешественник вышел на берег молча, сунув руки глубоко в карманы брюк.

– Наверное, это он, – шепнула Нана, да я и сама это поняла – мы ведь видим их своими глазами. Пока его сопровождающий вместе с Кормаком выгружал с катера багаж, я исподволь разглядывала парня. Наверное, на год старше меня, загорелый, с тёмными волосами, он выглядел бы прекрасно, если бы не мрачное выражение его лица. Одежда не делала его образ более дружелюбным – кроссовки, джинсы и толстовка тоже были чёрными.

В какой-то момент он напомнил мне чёрную кошку. А что, если всё это какое-то злое предзнаменование? Может, предупреждение, что мне не стоит знакомиться с ним?

– Добро пожаловать на остров Патч! – с чувством крикнула Нана и подошла к сопровождающему. – Вы выбрали самый подходящий день, чтобы приехать сюда. Такая погода здесь не часто. В прошлом году лето выпало на среду!

Мужчина засмеялся – ему явно понравилась шутка Наны. К тому же казалось, что он ни капельки не смутился из-за

пышного приёма, устроенного глупыми местными.

– Да, солнце над морем было потрясающее! – сказал он восхищённо. – К сожалению, на палубе немного прохладно. Мы, калифорнийцы, не привыкли к такой температуре.

Вдруг все вокруг затихли. Наверняка начали вспоминать, что им известно о Калифорнии. Лично мне представлялись роскошные бассейны (на острове Патч не было ни одного), мускулистые сёрферы (я видела их по телевизору) и пляжи, на которых действительно можно загореть (у нас – в лучшем случае заржаветь). Но этот хилый бледный очкарик явно не соответствовал ни одному из этих представлений. И юношу в толстовке с капюшоном тоже трудно представить плещущимся в бассейне.

Видимо, неверно расценив наше молчание, сопровождающий вдруг хлопнул себя по лбу:

– Я ведь даже не представился! Меня зовут Артур Беннет, а молодого человека – Ной. Ной Аронс. Возможно, вы уже слышали о его отце – прославленном архитекторе Дэниеле Аронсе?

Я усомнилась, что на острове Патч вообще кто-то знает имена каких-нибудь архитекторов. Тем не менее Нана понимающе кивнула:

– Да-да, Аронс, я о нём что-то слышала. Кстати, меня зовут Клео Коллинз, я ветеринар. Но с большим удовольствием читаю книжки об архитектуре. Как жаль, что такой прославленный архитектор сам не приехал на остров Патч!

– О, мистер Аронс слишком занят, чтобы позволить себе отпуск, – с чувством объяснил мистер Беннет, – но он решил, что его сыну будет полезно побыть где-то в тихом местечке. Абсолютная смена обстановки, понимаете? Поэтому он нашёл этот волшебный остров и попросил меня сопровождать мальчика.

Ной всё время смотрел под ноги, как будто это его не касалось. Но в один момент он резко вскинул голову.

– Ерунда, – сказал он. – Папа платит тебе, чтобы ты всё лето держал меня в самом заброшенном, скучном городе мира. И теперь он может спокойно заниматься своими небоскрёбами.

– Совсем нет, мой мальчик, совсем нет, – мистер Беннет округлил глаза. – Что подумают обо мне эти милые люди, если ты так себя ведёшь?!

Милые люди во главе с болтушкой Тильдой слушали это не смущаясь, а когда мистер Беннет перешёл на шёпот, даже придвинулись немного поближе.

– Пожалуйста, простите Ною эту выходку, – сказал он Нане, – у него сейчас непростой период. Но где же ещё... молодому парню можно отдохнуть так, как на тихом островке, без туристов, суеты, стрессов? Кстати, я рад, что здесь есть его сверстники!

Эта реплика, видимо, относилась ко мне. Я вдохнула воздуха и повернулась к Ною.

– Привет, я Руби! – сказала я, неуверенно улыбаясь, – Ру-

би Фэйригейл.

Ной слегка прищурился и посмотрел на мои рыжие волосы.

– Ясно, что Руби! – ответил он.

К своей досаде, я почувствовала, что краснею. Вообще-то я привыкла быть заметной, но насмешливый тон Ноя обескуражил меня!

– Да, Руби. И красная, как рубин! – быстро согласилась я. – Но меня так называли не из-за волос. Моя бабушка понятия не имела, что они будут рыжими. На самом деле мы не родные, и она нашла меня в младенчестве, когда я ещё была лысой, как картофелина... – Я в растерянности закусила губу. Разнервничавшись, я порой начинаю слишком много болтать. Но Ной уже состроил такую презрительную гримасу, как будто у меня вместо головы и правда была картофелина.

– Увлекательная история, – сказал он. – Почему бы тебе не рассказать её кому-нибудь, кому это будет интересно?

– Лучше нам сейчас поехать в отель и отдохнуть, пока ты больше никому не наговорил колкостей, – вмешался мистер Беннет и улыбнулся, как будто это была только шутка, но его добродушное лицо выглядело обеспокоенным.

– Я хозяйка отеля, – объявила Бренда Грэхам, – его основательница и владелица. – Было видно, что слово «отель» в адрес её маленькой гостиницы ей польстило. – «Грэхам Инн» находится в центре острова. Пойдёмте, я вас прово-

жу! – И она, заботливо взяв одну из дорожных сумок, пошла в сторону гостиницы.

Ной, закинув за плечи чёрный рюкзак, последовал за ней. Мистер Беннет быстро с нами попрощался и побежал их догонять.

В животе покалывало, а я продолжала напряжённо следить за американцами, пока не услышала, как фермер Орин громко вздохнул.

– Ну и шалопай! – пробурчал он.

– Бедная Бренда! – воскликнула Тильда, однако это прозвучало достаточно радостно.

– А знаете, что вам поможет после пережитого стресса? – спросил Кормак, приобнимая Кэтлин за плечи. – Большой ломтик шоколада!

– Крыжовник! – добавила Кэтлин. – Торт с крыжовником. Народ, это полезно для кровообращения. Так что идём!

Как ни странно, большинство людей действительно двинулись за ними. Возможно, Кормак их убедил, или они просто хотели пойти за гостями в центр острова. На пристани остались только мы с Наной.

Когда единственным звуком поблизости остался только шум волн, Нана взяла меня за руку.

– Нет причин пугать лошадей, – сказала она и посмотрела на меня так, будто точно знала, о чём я думаю.

Ободряющие высказывания Наны всегда связаны с животными. Например, она с удовольствием повторяет: «Об этом

уже отчирикали».

Обычно мне нравилось, что она сохраняет спокойствие даже в тревожных ситуациях, но Ной был определённо хуже комара, и сейчас это беспокоило меня в первую очередь.

– Вы наверняка знаете, какой опасности подвергаетесь, – заметила я, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. – Хочу попросить вас в ближайшие дни лишний раз не выходить на улицу.

– Сейчас мне нужно заняться работой. Кстати, как твои уроки? В Калифорнии, возможно, каникулы уже начались, но вы учитесь ещё до конца июня. – Нана набрала в лёгкие воздуха и выдохнула: видимо, поняла, что сейчас я совсем не могу ни на чём сосредоточиться. – Ну хорошо, как хочешь. Только убедись, что по дороге тебя никто не заметит! – предупредила она.

Это напоминание было лишним. За годы я привыкла избегать любопытных взглядов, а сегодня собиралась быть осторожной вдвойне.

– Я не задержусь надолго, – пообещала я, прежде чем мы разошлись: Нана отправилась домой, а я – в маленькую бухту на севере острова.

Глава 4

Маленькая бухта на севере

Дай мне волю – побежала бы со всех ног, но я через силу сдерживалась и шла в привычном темпе. Так было всегда, когда я направлялась к северному побережью острова. Ведь если бы я встретила кого-то из жителей, они должны были подумать, что я просто гуляю.

Но только-только обогнув последний холм, я припускала бегом. Это может показаться странным для такого маленького острова, как Патч, но большинство его жителей действи-

тельно верили, что здесь живёт привидение. Говорили, будто один мужчина после посиделок в пабе упал в воду и утонул, но не заметил, что умер. С тех пор он сидит здесь на камне и потягивает солёную воду из моря. И всё время ворчит – ведь его «напиток» на вкус такой странный!

Бренда Грэхам прибежала к этой легенде, когда хотела завершить вечеринку своих гостей.

– Закругляемся, дорогие, – говорила она, – иначе вы закончите как призрак на северном берегу! – Но тут же нервно оглядывалась, будто старый выпивоха мог прятаться за её барной стойкой. Вообще-то Бренда не верила в такие легенды, но считала, что доля истины в них есть.

Менее суеверные люди, такие как Кэтлин и Кормак, вообще не интересовались этой бухтой. Берег на юге был больше и красивее, с замечательным белым песком, блестящим на солнце. По сравнению с ним северный берег был слишком тесным, каменистым и пыльным – самое подходящее место для продутого ветрами сарая, стоящего прямо у воды! Долгое время рыбаки хранили здесь свои лодки, сети и корзины. Сегодня он служил для другой цели, хотя с виду об этом нельзя было догадаться. Краска на оконных рамах облупилась, глядя на крышу, можно было подумать, что она вот-вот упадёт, над дверью висела паутина... Сарай выглядел так, словно здесь годами никого не было. Но мы с Наной приходим сюда каждый вечер.

По дороге к сараю я вспоминала тот день, когда бабушка

впервые пустила меня внутрь. Без всякого предисловия она распахнула дверь, и я почувствовала запах, который сначала напомнил мне лазарет для животных у нас в доме. Но потом я увидела светящиеся в темноте глаза – слишком большие, чтобы принадлежать кошке. В тот момент я поняла, что это кто-то совсем другой.

– На самом деле разница не такая уж большая, – сказала Нана, – волшебные существа бывают такими же своенравными, как кошки, ласковыми, как собаки, наглыми, как чайки. И им точно так же бывает больно.

Потом она призналась, что, впервые встретив сказочное существо, просто обалдела. Это было около двадцати лет назад. Нана нашла на дороге маленького человечка. Точнее – мужчину ростом с бутылку газировки. Нана сразу поняла, что это один из гоблинов – существо, о котором говорили многочисленные ирландские мифы. Она чуть с ума не сошла от страха – но вместе с тем гоблин сразу вызвал у неё симпатию. Они, кстати, очень любят клясться своей жизнью.

– С моей ногой какая-то ерунда! – со стоном протянул он. – Проклятье, как больно! Ты можешь просто поставить меня на ноги, о человеческая женщина?!

Нана не была бы Наной, если бы отказала. Она наложила гоблину не просто какую-то там шину, а настоящий гипс, и его нога хорошо заживала. Он радостно рассказывал об этом своим друзьям и родственникам – и скоро за помощью к Нане стали обращаться всё новые и новые маленькие человече-

ки. Спустя некоторое время на ферме Наны было уже полно самых разных существ, которые якобы существовали только в легендах. Поэтому она решила открыть тайный стационар в старом рыбацком сарае на севере острова. Снаружи она оставила всё без изменений, не стала даже ремонтировать ржавый замок на дверях. Любой, кому требовалась помощь, мог получить её в северной бухте.

Пациенты всё равно отказались бы сидеть взаперти. Когда хорошо себя чувствовали, то любили резвиться на берегу. Правда, в ближайшем будущем рассчитывать на такую возможность уже не приходилось. Я сомневаюсь, что они согласятся с этим: для надёжности запереть их на нормальный замок.

С тяжёлым вздохом я открыла дверь.

– Внимание всем! – крикнула я, глядя в темноту. – У нас проблемы!

– Ты забыла конфеты?! – пропищал кто-то в углу.

Я не поняла, кто это сказал, но это и не важно. Большинство наших чудесных пациентов без ума от сладостей Кэтлин, как и я.

– Да, – призналась я и услышала многоголосый вой, – но сейчас дело не в этом.

– Тебе легко говорить. Чую, что ты уже ела сегодня торт, – проворчал кто-то из сумерек.

– А нас морите! – упрекнул другой – типичный человек.

– Гррррр! – зарычали мифические существа, но я остано-

вила их, несколько раз хлопнув в ладоши.

На меня устремилось множество пар больших и маленьких глаз, и наступила тишина. Я нервно переступила с ноги на ногу. Ощущение было такое же, как в начальной школе, когда мне нужно было устроить всему классу презентацию своей любимой книги «Доктор Дулиттл и его звери». Таким образом я обозначила проблемы пищеварения у овец. Хотя если бы меня тогда не ограничивали, я бы болтала без умолку.

– Дело вот в чём, – начала я после тяжёлого вздоха. – Я хочу вас попросить не покидать в ближайшие дни ваше убежище. Кроме того, нужно сидеть тихо, понятно? На острове чужие люди, и сюда они точно доберутся!

Какое-то время все молчали. Но по покашливаниям я понимала, что моя публика не шокирована, а скорее озадачена.

– Доберутся – и что тогда? – услышала я наконец.

Это в их манере: сказочные существа могут бесконечно горевать из-за отсутствия конфет – но риск обнаружения совершенно их не волнует. В глубине души они, может, даже мечтают об этом. Большинство из них были раздосадованы тем, что в них почти никто не верит.

– Пожалуйста, задумайтесь! – воскликнула я. – Если вас найдут, то в бухту быстро нагрянут туристы. Они будут вас трогать, фотографировать, оставят горы мусора. Сюда придут учёные, которые начнут вас исследовать, может, даже телевидение. Вам это нужно?

– Ты хочешь сказать – мы можем стать знаменитыми?

– И богатыми! – добавил другой голос. – Тогда я буду ездить только на лимузине.

– Он называется «лимузин», тухлая ты рыбина!

– А тебя с собой не возьму, картофельная голова!

Только я открыла рот, чтобы говорить дальше, как услышала мучительный стон и сразу поняла, что это русалка Фиона. Видимо, она пыталась высунуть голову из ванны.

– Не смешно, – пискляво проговорила она. – Вы забыли, почему я здесь оказалась?

В сарае послышались шёпот и вздохи сострадания. Многие сказочные существа славились как злые или опасные, некоторые из наших пациентов действительно были такими, но все они жалели Фиону. Попав к нам, она со слезами поделилась своей историей, и это звучало действительно душевраздирающе.

Не так давно она без памяти полюбила рыбака с одного небольшого острова. Когда он проплывал мимо на своём катере, то казался отличным весёлым парнем и даже пел во время рыбалки. Пел, кстати, басом – это Фионе особенно нравилось. Однажды она решила ему показаться – в этот момент всё и пошло наперекосяк. Парень не испытал восторга, как ожидала Фиона, а увидев рыбий хвост вместо ног, закричал. Пропал бас, испарилось очарование. Он схватил нож и бросился на неё, словно она была морским чудищем, а не красавицей-русалкой. Вырваться ей удалось с большим тру-

дом, и через несколько дней мы нашли её в заливе – она была тяжело ранена. После этого Фиона пока не восстановилась – в основном из-за того, что, когда плыла, потеряла много крови. Но ещё страшнее оказались раны у неё на душе.

– Мы должны очаровывать людей, – ныла она теперь, – ведь мы так элегантно расчёсываемся, так изящно прыгаем в море. Но сейчас люди совсем не такие, как раньше, а жадные и подлые.

– Некоторые – да, – с сочувствием подтвердила я, – и, к сожалению, один из туристов, кажется, как раз из таких мелочных людей. Поэтому сидите тихо как мыши, пока они отсюда не уедут. Никакого шума, никаких прогулок на пляже, никаких танцев на крыше. Поняли?

Это прозвучало реалистично и решительно, и я поспешила уйти, пока эффект от предупреждения сохранялся. Но радовалась я рано.

– А иначе что? – с вызовом крикнул кто-то, едва я дошла до двери. Не оглядываясь, я уже знала, что это лепреккон.

– А иначе не видать вам конфет, – ответила я. – Никогда!

– Плесневелый гриб! – услышала я в ответ, и дверь за мной закрылась.

Глава 5

Солёное утро

Когда на следующее утро я проснулась, в доме уже пахло особенным бабушкиным чаем. Поняв, что у меня не сработал будильник, я пришла в ужас. В тот день я должна была с самого утра обойти лазарет: проверить, есть ли в мисках корм, вычищены ли лотки, открыты ли вольеры. Животные наверняка уже решили, что обречены на голодную смерть.

Я вскочила с кровати, в миллионный раз ударившись головой о перекладину над ней, и вытащила из шкафа оранжевый свитер и потёртые розовые джинсы. наших пациентов

это не смутит! Потом я быстро юркнула в ванную, чтобы почистить зубы, и бросилась вниз по лестнице!

– Ранняя пташка ловит червячка, – сказала мне Нана, смеиваясь, – а поздней пташке его подадут. Присаживайтесь, дорогая внучка!

Я растерянно взглянула на два куска лимонного торта рядом с чайником, из которого валил пар, и букетом полевых цветов.

– Ты уже была у Кэтлин?

– Да, после обхода в лазарете. Я сегодня встала пораньше.

– А я так обленилась! – я покачала головой и уселась на стул. – Это уже второй раз, когда ты пошла на утреннюю проверку в лазарете без моей помощи.

– Всё хорошо! Если честно, я сейчас задабриваю свою совесть.

От удивления у меня открылся рот. Я знала счастливую, энергичную, решительную Нану. Знала тревожную и грустную – когда у кого-то из её пациентов дела шли плохо. Но я никогда не видела, чтобы бабушка о чём-то сожалела. Какое-то время она молча размешивала чай, потом убрала ложку и взглянула на меня.

– Я поняла, как много требовала от тебя в последние годы, – серьёзно сказала она, – а тебе, наверное, очень одиноко без сверстников! Да ещё эта секретность!

Я нервно заёрзала на стуле. Нана права, но признавать это мне не хотелось.

– Мне без разницы! И я бы ни за что не хотела жить где-то ещё! – Я вдруг испугалась, что Нана отправит меня учиться в соседний городок. Тогда я бы жила рядом с Брианой, но всё остальное было бы просто ужасно!

К моей радости, Нана ничего такого не предложила.

– Знаю, – кивнула она, – но вчера ты так обрадовалась, когда думала, что на каникулы приедет какая-то девочка. У людей так же, как у кошек и собак, – им нужно общение с ровесниками.

– Мне хватает общения с русалками, феями и лепрекконами, я не требовательная, – пытаюсь разрядить обстановку, я стала нарочито хлопать ресницами. Нана улыбнулась, но было видно, что она беспокоится. Казалось, она поняла, что я лукавлю. Чтобы не сосредотачиваться на своём вранье, я сунула в рот большой кусок лимонного торта – и сморщилась.

– Это правда испекла Кэтлин? – протянула я с отвращением.

Вопрос был глупым: у нас на острове работала только одна пекарня, и все мы ходили туда почти каждый день. Заинтригованная, Нана тоже попробовала кусочек.

– Конечно, а что такое... – успела она сказать, как вдруг замерла: – Сколько же тут соли!

По спине у меня побежали мурашки.

– Кэтлин никогда не пересаливала выпечку, – заговорила я шёпотом, – кроме того случая, когда на море был шторм, и она боялась, что Кормак может пострадать...

В следующую секунду мы с Наной одновременно вскочили и выбежали на улицу. Если опытный пекарь путает сахар и соль, это говорит о том, что у него серьёзные проблемы. Такое подозрение было не только у нас. У пекарни мы встретили Бренду Грэхам, которая осторожно заглядывала в двери. Она всегда была среди первых покупателей, и видимо, поэтому уже попробовала эту лимонную бомбу.

– Как вы думаете, Кэтлин и Кормак могли поссориться? – шёпотом спросила она.

Нана энергично помотала головой:

– Никогда! У них одно сердце на двоих!

Тут же из пекарни раздался голос старого Фергюса, и звучал он совершенно спокойно.

– Ты не можешь сосредоточиться! – вещал он. – Вчера пирог был кислый, сегодня солёный. Что дальше? Горький, острый? С сильной чесночной нотой? Если так пойдёт и дальше, я перестану быть твоим постоянным клиентом!

Он в ярости вышел на улицу, а за ним вышла и Кэтлин, помахивая в воздухе венчиком для теста.

– Не смей ругать моё искусство печь! – возмущалась она. – Всё, что выходит из моей духовки – прекрасно!

– Ты абсолютна права! – выступила вперёд Нана. – У тебя превосходные торты! А сегодня просто немного пересолен, дорогая.

Возмущение Кэтлин внезапно испарилось.

– Ты тоже так считаешь? – удивилась она, опуская венчик.

– Вряд ли стоит продолжать ссориться, – намекнула Нана, строго взглянув на Фергюса, – но разберись в этом деле. Ты всё делала как всегда?

– Конечно нет! Я испекла пирог из своего сна! Сначала смешала лимонный сок и тёртую цедру с сахаром. Получился сироп для поливки торта. Отставила миску в сторону и занялась тестом...

Как заведённая, Кэтлин описывала каждое своё действие, а я уже её не слушала. Мне вдруг подумалось, что у неё есть привычка – отодвигать посуду с ингредиентами на край стола, чтобы было больше места для работы. Конечно, она не могла заподозрить, что кто-то тайно таскает эти продукты, или даже хуже...

– ...и добавила щепотку соли! – закончила Кэтлин свой рассказ.

Старый Фергюс сердито ухмыльнулся:

– Щепотка или горсть? Их ведь можно перепутать, правда?

Вероятно, Кэтлин стукнула бы его венчиком, если бы в следующую секунду не появилась Тильда. Она тянула на поводке своего толстого мопса, а на щеках у неё горели ярко-красные пятна.

– Ну, это уж слишком! – выговаривала она. – Такой безвкусицы я от тебя не ожидала!

– Это просто ошибка! – примиряюще сказала Нана.

– Ошибка?! Может, и Бренда включила что-то подобное в своё меню? Мне, конечно, понятно, что это шутка, но всему есть предел!

Та непонимающе качнула головой:

– Что ты несёшь! Ничего нового я не предлагаю. Только рыбу с салатом и сосиски с картошкой фри.

И конечно, мы все повернулись в сторону гостиницы. Как и каждое утро, Бренда старательно оформила табличку на стене с меню её гостиницы на день. Однако там было написано мелом не «сосиски», а «собаки».

В ту же секунду старый Фергюс рассмеялся. Бренда и Тильда принялись препираться, а Нана начала утешать расстроенную Кэтлин. Я незаметно подкралась поближе к табличке и рассмотрела в лупу слово «собаки». Сначала я была

уверена, что это просто авторский шрифт Бренды. Вблизи я всё хорошо разглядела: каждую букву и то, что у некоторых были явно дописаны лишние детали. Например, «с» превратили в «б», добавив хвостик, да и хвостик у «а» смотрелся как неродной. Второй буквы «с» не было, но на нужном месте как раз остался промежуток, как будто её стёрли.

У меня появились подозрения, и они стали расти будто сорняки в огороде Наны. Я медленно шла из пекарни, блуждая глазами по домам вокруг. Здание школы, где теперь работала только библиотека, выглядело как обычно. В соседнем доме, где жил учитель, тоже не было ничего особенного. Но когда я повернулась – у меня перехватило дыхание! На площади у церкви стоял велосипед пастора, а Ной возился с клапаном на заднем колесе. Я даже не могла понять: это возмутительно или скорее смешно? Придумал же – проворачивать такие шутки среди бела дня на таком маленьком острове! Я-то с детства знала: когда со всех сторон подпирает океан, многих глупостей лучше не делать. Спрятаться от разгневанных людей будет некуда.

Ной, похоже, не боялся расстроить кого-то своим поведением. Он и бровью не повёл, когда из-за угла выбежал мистер Беннет.

– Дорогой мальчик, что ты там делаешь?! – воскликнул сопровождающий.

Ной спокойно снял колпачок с клапана и положил его рядом с колесом.

– Осматриваю местность, – ответил он не глядя, – прямо как вы меня просили.

В этот миг я не сомневалась, что мистер Беннет наконец потеряет самообладание. Я стояла сзади, но видела, как он сжал кулаки и напряг плечи. Но каким-то образом он сумел сдержаться.

– Ты знаешь, что о таких происшествиях я должен сообщать твоему отцу, – с грустью сказал он, – но не волнуйся: мы замечательно проведём здесь время. Я буду сообщать господину Аронсу, как ты работаешь над собой, и ты наверняка привыкнешь. – В конце фразы, судя по голосу, он снова улыбнулся. Должно быть, у него просто ангельское терпение! Не веря своим глазам, я смотрела, как он опустил на колени рядом с Ноем и сам завинтил клапан на колесе. – Думаю, будет лучше, чтобы сегодня ты не слишком часто попадался на глаза местным, – сказал он. – Мы можем засесть в маленькой милой библиотеке и попробовать наверстать то, что упущено в школьной программе. Хорошо? А завтра по-настоящему изучим местность. Не дома, а замечательную природу: холмы, побережье...

Равнодушный наблюдатель внутри меня вдруг лишился рассудка. Как будто сама не своя, я понеслась к Ною со всех ног. И там вдруг услышала, как говорю:

– Хочешь, завтра с самого утра я устрою для тебя небольшую экскурсию? Например, в полдесятого?

Ной подозрительно прищурился и стал меня разглядыва-

вать:

– С какого перепугу ты будешь это делать?

К счастью, мистер Беннет избавил меня от необходимости объяснять. Он с восторгом захлопал в ладоши и воскликнул:

– О, это было бы и правда замечательно!

– Точно! Почти так же здорово, как математика, хотя и не настолько, как визит к стоматологу. Спасибо, не стоит. – Ной ждал, что я уйду, но мистер Беннет снова вмешался:

– С Руби тебе будет веселее, чем со мной. В конце концов, она тут всё знает. С другой стороны, если тебя поведу я, по дороге мы могли бы обсудить некоторые дела.

Было ясно, что Ной пытается выбрать меньшее из зол. Это мне льстило. После недолгого раздумья он выбрал меня.

– Я правильно понимаю: ты покажешь мне главные достопримечательности острова Патч? – спросил он с усмешкой, а потом развернулся и пошёл прочь.

В этом-то и проблема! Официально тут нет ничего такого, что можно показать заскучавшему парню из Калифорнии. В каком-то смысле Патч действительно то, чем его назвал Ной, когда приехал: самое скучное место в мире.

Глава 6

Шляпа сбила с пути

В прихожей нашего лазарета лежало много журналов о животных. Время от времени я могла свистнуть пару штук, чтобы почитать перед сном. В одной из статей было написано про человека, который работал и жил среди волков. Чтобы быть принятым в стаю, много лет он общался только с ними,

не мылся, вёл себя как они. Отчаявшись, я решила попробовать так же приспособиться к обществу Ноя.

Конечно, я бы не стала рычать при встрече с ним, и тем более не собиралась угощать его сырым оленьим окороком. Но немного подкорректировать свои манеры под его привычки было неплохой идеей.

* * *

Утром сразу после завтрака я обследовала наш гардероб. Мы с Наной больше любим яркие вещи. Но у меня нашлась пара чёрных брюк, а в шкафу у Наны обнаружился длинный мужской свитер в тон. Оставил ли его бывший кавалер? Не знаю. Во всяком случае, замужем Нана не была – или не рассказала мне об этом. Я надела свитер, а потом открыла комод с дождевиками, где у меня хранились чёрные резиновые сапоги. Нана дала подходящую шляпу с широкими полями, и в чёрном с головы до ног я спустилась по лестнице.

Нана стояла в прихожей в накинутом на плечи белом халате. Она выглядела уставшей, но довольной. В ту ночь ей пришлось сделать срочную операцию мопсу Тильды, который проглотил резиновый мяч: увы, Мистер Мёрфи глотал всё, что попадалось под руку. Хорошо, что операция прошла удачно. Теперь она собиралась вернуться в лазарет, но, увидев меня, притормозила.

– Как я выгляжу? – спросила я, оглядывая себя.

– Как будто собралась грабить банк, – Нана была как всегда честна. – Дорогая, ты уверена, что это хорошая идея?

За завтраком я уже говорила ей, что хочу побыть для Ноя экскурсоводом, но этот план не вызвал у неё восторга. По её мнению, хватило бы и того, чтобы мы переселили наших магических пациентов из сарая в лазарет. Я считала иначе. Тот, кто смог добраться до торта на кухне Кэтлин, точно без проблем проникнет и в чужой сарай! Учитывая к тому же, что дверь уже была открыта...

Немного нервничая, я потёрла лоб.

– Вот увидишь, это сработает, – пыталась я одновременно уговорить и себя и бабушку. – Сначала я повожу Ноя по острову. Ознакомительная экскурсия ему быстро надоест, но я буду настаивать, чтобы он осмотрел всё самое важное. Тогда он и думать забудет о нашей маленькой бухте. А по дому я всё сделаю чуть позже, честное слово!

– Хм. – Прежде чем открыть дверь в лазарет, Нана какое-то время раздумывала. Для разнообразия сегодня она явно не была оптимисткой. – Ну, тогда ни пуха ни пера!

И я направила свои стопы в огромных чёрных сапогах в сторону гостиницы.

Подходя к ней, я всё больше чувствовала беспокойство, но перед входом в отель увидела две фигуры: мистер Беннет стоял, положив руку на плечо Ною, как будто удерживая его от побега. И улыбался во все тридцать два зуба.

– Руби! – крикнул он мне. – Мы рады, что у тебя есть

время – ведь правда?

Ной на меня не смотрел. Просто молча пожал плечами. По его виду казалось, что мистер Беннет держит его несколько крепче, чем я думала.

Наконец сопровождающий отпустил его.

– Что ж, наслаждайтесь тайнами этого острова, – сказал он, радостно мне подмигнув, и скрылся в дверях гостиницы.

Надеюсь, он не заметил, что я слегка вздрогнула от его слов.

Когда он ушёл, Ной поднял голову.

– Вот подлиза! – с презрением скривился он.

Вообще-то я хотела сказать, что мистер Беннет показался мне очень милым, но решила, что это плохо подойдёт к моей мрачной экипировке. Поэтому я театрально закатила глаза и застонала как от зубной боли:

– Да просто упырь! Давай быстро смоемся, пока он снова тут не появился.

Видимо, этим я вызвала у Ноя доверие. Во всяком случае, он с готовностью зашагал вместе со мной. Хотя, похоже, ему не особо хотелось говорить со мной. Повисла неловкая пауза, и я стала лихорадочно думать, о чём бы его спросить. «Что у тебя за проблемы с отцом? Сколько зарабатывает мистер Беннет, присматривая за тобой? Разве тебе не жалко было портить торт Кэтлин?» Нет, ничего из этого не подходит. Пока я размышляла, тишину нарушил сам Ной.

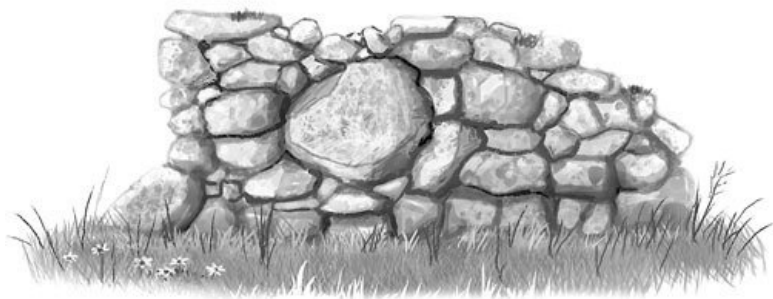
– Чего это ты так вырядилась? – спросил он, разглядывая

меня. – Мы что, на похороны идём, или как?

Я растерялась. Он не мог не заметить, что мы одеты в одном стиле!

– Не-а, просто это моя самая любимая одежда, – ответила я поспешно (и, надеюсь, более-менее убедительно).

В следующий момент над нами пронёсся вихрь, и мне пришлось удерживать шляпу обеими руками. Длинные пряди кружились вокруг моей головы.

– Ты похожа на горящий уголёк, – заметил Ной.

Наверное, это так, но настроение у меня теперь совсем упало. Может, это нормально и все мальчики так себя ведут? Какой-то переходный период от детства к тому, чтобы стать мужчиной? Я понятия об этом не имела, ведь единственным молодым человеком на острове Патч был тридцатилетний племянник Орина. Но я успела прочитать в библиотеке пару любовных романов, герои которых чаще бы-

ли очень милыми и очаровательными, и когда улыбались, на щеках у них появлялись ямочки.

Я вряд ли узнаю, есть ли у Ноя ямочки. Скорее овцы научатся летать, чем он улыбнётся.

– Скоро мы уже придём? – вздохнул он, хотя мы только отошли. Пройти большое расстояние по острову всё равно не получится – разве что бегать по кругу!

– Нам туда, наверх, – кивнула я на покрытую мхом скалу, где росли кусты дрока. – Видишь камень, похожий на дверь? Так вот, это вход в сказочный мир. Якобы если просидеть там всю ночь, он принесёт удачу.

Конечно, я знала, что всё это неправда. Феи никогда бы не сделали вход в волшебный мир таким заметным, потому что не хотят видеть незваных гостей. Но эта история мне нравилась, и если на острове Патч и есть что показать, так это тот самый камень-дверь. Но Ной посмотрел на меня так, будто я только что представила ему прославленный коровий навоз, произведённый на острове.

– Ну, подруга, – вздохнул он, – сначала хозяйка гостиницы рассказала, что регулярно ставит у двери миску с молоком, а теперь ещё ты со своими сказками! У вас на острове все такие помешанные?

«Не все, – ответила я мысленно, – но некоторые феи и правда довольно странные, а гоблины иногда врезаются в стены».

– Это не сумасбродство, – сказала я вслух, – это легенды

и традиции, и они просто часть Ирландии. Но некоторые в это верят. У вас ведь тоже есть что-то, во что вы верите?

– Конечно! – Насмешливое выражение вдруг исчезло с его лица, и оно вновь стало мрачным. – Похоже, эта экскурсия – пустая трата времени. Она для меня такая же захватывающая, как и нотации того подлизы.

По сути, я должна обрадоваться его словам. Для волшебных существ нет ничего лучше, чем если Ной решит, что наш остров скучный и гулять по нему нечего. Но меня это покорило. Неприятно слышать, как он пренебрежительно говорит о моём родном уголке.

– А ты чего ожидал? – спросила я. – Прыжки с тарзанки и Диснейленд?

– Здесь хоть пляж-то есть? – спросил Ной, чем застал меня врасплох.

– Д-да, – выдавила я, – южный пляж. И единственный. Больше ничего у нас нет. Остров ведь очень маленький, понимаешь? Он вон там, – я указала на него рукой, – рядом с пристанью.

Мне было безразлично, что Ной смотрит на меня как на сумасшедшую. Главное – чтобы ему не пришло в голову отправиться туда другой дорогой. Когда чуть позже мы пришли на пляж, я не сомневалась, что Ной снова начнёт ныть. Например, из-за отсутствия шезлонгов, или закуской, или волейбольной сетки. Но он просто тихо брёл по песку, в котором проваливались его чёрные кроссовки, прямо до кром-

ки воды. Там он уселся и стал молча смотреть вдаль, на горизонт. Я могла предположить только две внятные причины, чтобы человек мог молча разглядывать море. Либо он абсолютно счастлив и наслаждается видом, либо, наоборот, хочет попасть в совершенно другое место. В случае с Ноем это мог быть только второй вариант. Я была потрясена его подавленным видом.

– У тебя всё в шоко... – начала я, собираясь сказать «в шоколаде», но вместо этого крикнула: – Шляпе!

Ветер сорвал шляпу у меня с головы и, пронеся её по воздуху прямо к воде, опустил на волны.

– Что ж... – сказала я без особого сожаления, – ничего не поделаешь.

Но Ной, видимо, был другого мнения. Он мгновенно скинул кроссовки и стянул через голову свитер.

– Но ты ведь не хочешь... – только и успела сказать я, как он вдруг прямо в джинсах и футболке бросился в воду.

Когда он коснулся воды, то вздрогнул, будто не ожидая такого холода – всё-таки на родине он привык к более комфортным температурам, – но не отказался от своей затеи, а после минутного замешательства стал с поразительной скоростью размахивать руками, пробираясь по волнам. Я потрясённо смотрела, как он гонит шляпу к берегу.

– Ничего себе, чего это ты? – спросила я.

– Ты ведь сказала, это одна из твоих любимых вещей.

– Ну да... в топ пятидесяти в моём гардеробе точно вхо-

дит, – проямлила я.

Ной повёл себя как герой романа с ямочками на щеках. Ради старой шляпы! Но стоило немного задуматься, как становилось ясно: шляпа была только предлогом.

– Ты, наверное, занимаешься плаванием? – спросила я и, кажется, попала в точку.

Я решила, что Ной просто не упустил возможности похвастаться своим умением плавать. Но почему он поплыл в майке и джинсах – это оставалось для меня загадкой.

– Да, я даже состоял в команде по плаванию, – ответил он, надевая толстовку поверх мокрой футболки. – Но отец забрал меня из школы, так что из команды я выхожу.

– Почему он так решил? – спросила я, на ответ особо не рассчитывая.

Взгляд Ноя не выражал никаких эмоций, его лицо было практически каменным. Но, к моему удивлению, он вдруг сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.